

— Хихи, — сладко улыбнулся малыш Писиу.

Малыш Таоте уже привык, надув щёки, жевал закуску, время от времени с презрением поглядывая на старого демона, притворяющегося малышом.

Малыш Хоу был поражён, его голова гудела. Что только что произошло?!

Он не мог понять.

Ночной город Цинъюнь был освещён огнями, мерцающими неоновыми вывесками.

Фанаты со всей страны приехали, чтобы услышать песню Чжан Юйхао «Малыш» и поддержать её.

По пути на концерт.

Цинь Жун стал серьёзным, смотря на Шэнь Чжу, хотел что-то сказать, но не решался.

Шэнь Чжу с удивлением поднял бровь:

— Что случилось?

— Я хочу показать тебе мою подругу, её ситуация очень тяжёлая, я не знаю, как ей помочь.

Цинь Жун кратко рассказал о ситуации Чжан Юйхао.

У неё была счастливая семья, через два года родилась прекрасная дочь.

Измена мужа сильно ранила Чжан Юйхао, и она всю свою любовь отдала дочери, но в прошлом году её дочь умерла.

Из-за того, что она слишком её баловала, девочка стала высокомерной, и, когда Чжан Юйхао в гневе ударила её, дочь в ту же ночь покончила с собой, чтобы заставить её пожизненно сожалеть.

Дочь добилась своего. Чжан Юйхао впала в глубокую депрессию, в тридцать с небольшим она выглядела как старуха, близкая к смерти.

Цинь Жун:

— Её состояние становится всё хуже, в прошлый раз она чуть не покончила с собой...

Вспоминая ситуацию Чжан Юйхао, У Юэ тоже вздохнул.

Шэнь Чжу моргнул.

Цинь Жун провёл рукой по лицу:

— Она моя подруга, я не могу просто смотреть, как она погружается в трясину.

— Хорошо, я понял, — кивнул Шэнь Чжу.

Внутри гримёрки концертного зала.

— Юйхао, отдохни немного, подготовься к выступлению, я посмотрю, что происходит, и сразу

вернусь!

Менеджер огляделся, убедился, что нет острых предметов, и поспешно ушёл.

— Я поняла, — раздался женский голос.

Этот голос был мягким и звонким, как журчание ручья, проникающего в сердце.

Комната погрузилась в тишину.

Чжан Юйхао была одета в чёрное вечернее платье, подчёркивающее её красоту, но, несмотря на внешний лоск, она выглядела тусклой, как камень.

Она сидела одна на диване, пальцы касались маленькой деревянной куклы, её бледное лицо было в слезах.

Эта женщина, сохранившая свою привлекательность, плакала, её лицо было переполнено непреодолимой скорбью.

Вернувшись в этот город, Чжан Юйхао, до предела напряжённая, потеряла контроль, и воспоминания хлынули в её разум, едва не лишив её сознания.

Это был кошмар в тёмных тонах, бесконечное раскаяние пронзало её сердце, Чжан Юйхао страдала.

Тук-тук.

Дверь постучали, она быстро вытерла слёзы.

Её прекрасные глаза были влажными и пустыми, выражение лица говорило о том, что её сердце уже умерло.

Чжан Юйхао поспешно открыла дверь.

Цинь Жун появился на пороге:

— Юйхао, мы пришли навестить тебя.

Его улыбка замерла:

— Эм, ты плакала?

— Нет, просто нахлынули воспоминания, заходите, — Чжан Юйхао опустила глаза и отвернулась, пропуская их.

Цинь Жун колебался, но в конце концов вздохнул:

— Ладно, главное, что ты в порядке.

Чжан Юйхао мягко улыбнулась:

— Со мной всё в порядке, не беспокойтесь.

Её улыбка была тёплой и мягкой, как весенний ветер, без малейшей агрессии, она была как ручей, заставляющий людей расслабиться.

Цинь Жун не стал настаивать:

— Вот, я привёл друга познакомить тебя.

Чжан Юйхао удивилась, только теперь взглянув на двоих у двери.

Они были невероятно красивы, держались за руки, это была пара.

Чжан Юйхао дружелюбно кивнула:

— Здравствуйте, я подруга Цинь Жуна, вы...

Они казались ей знакомыми, она где-то их видела.

Шэнь Чжу прищурился, смотря на неё, и через мгновение сказал:

— Ты собираешься ради умершего родственника бросить карьеру? Бросить фанатов, которые за тебя переживают?

Эти слова были резкими, даже грубыми, но они прямо попали в самое больное место Чжан Юйхао.

Её зрачки сузились, она отшатнулась на два шага, глаза тут же покраснели.

Цинь Жун сжал губы, обменявшись взглядом с У Юэ.

Чжан Юйхао была как утопающий, пытающийся за что-то ухватиться, она с мольбой посмотрела на Цинь Жуна.

— Твой друг, можешь ли ты попросить его уйти, я, я...

Шэнь Чжу сделал шаг вперёд:

— Бегство не решит проблему.

Чжан Юйхао беспомощно покачала головой, хрупкая, как травинка в буре, готовая разорваться от ветра.

Шэнь Чжу внимательно посмотрел на неё, затем сказал:

— Не ищи смерти.

Чжан Юйхао, словно лишённая сил, упала на диван, тяжело дыша, как рыба, выброшенная на берег.

— Нет, не говори, я не хочу слышать. Пожалуйста, не говори. Она уже потеряла её, что ей ещё решать?!

Что ей ещё решать?!

Цинь Жун нахмурился, хотел что-то сказать, но У Юэ остановил его.

Шэнь Чжу сжал пальцы:

— Твоя дочь не может переродиться, она ждёт тебя.

Ждёт меня? Кто ждёт меня?

Чжан Юйхао на мгновение замерла, затем вздрогнула:

— Что?

Услышав это, Цинь Жун тоже застыл.

Эй, мастер, что вы говорите?

Эти слова звучали так, будто они призывали Чжан Юйхао поторопиться с смертью.

— Хаха, моя малышка, видимо, злится на меня, мама скоро будет с тобой, — Чжан Юйхао действительно неправильно поняла, её красивое лицо выражало решимость.

Шэнь Чжу:

— .....

Шэнь Чжу нахмурился:

— У вас с ней есть связь, у вас ещё есть шанс на материнство.

Безумный смех Чжан Юйхао оборвался, она смотрела на Шэнь Чжу в растерянности.

Шэнь Чжу сказал:

— Если ты умрёшь, эта связь прервётся, а если будешь жить, она вернётся к тебе.

Чжан Юйхао была ошеломлена.

Она уставилась на него:

— Ты, ты...

Шэнь Чжу кивнул.

Чжан Юйхао резко вдохнула, её губы дрожали, она встала, дрожа:

— Ты обманываешь меня, я, я...

Она не могла договорить, это казалось ей абсурдом, слишком абсурдным.

Шэнь Чжу прищурился:

— Верь или нет.

Его отношение было слишком небрежным, что заставило Чжан Юйхао почувствовать тревогу.

В глазах Чжан Юйхао появилась слабая надежда:

— Я, Цинь Жун, вы действительно не обманываете меня?

Эта надежда была настолько слабой, что её можно было не заметить.

Цинь Жун произнёс каждое слово:

— Юйхао, я чуть не умер недавно, и мастер спас меня. Мастер говорит правду.

Мастер предсказал, что Юйхао снова обретёт своё сокровище.

Он верил.

Концерт начался вовремя.

Сильные эмоции вырывались из её губ, лирическая песня была сладкой и прозрачной.

Её прекрасный голос, похожий на пение соловья, слегка охрипший от слёз, добавлял зрелости и мудрости.

На сцене концерта она была центром внимания, как самая яркая звезда.

Все взгляды были устремлены на Чжан Юйхао, поддерживая её, восхищаясь её силой, сочувствуя её боли.

Фанаты кричали до хрипоты, желая, чтобы их идол улыбнулся спокойной улыбкой.

Чжан Юйхао закрыла глаза, мелодия, как ночной ветер, пробежала по ушам слушателей, оставляя круги на воде в их сердцах.

Она пела «Мама любит тебя», песню, полную материнской любви и мечтаний.

Та Чжан Юйхао, полная страсти и надежды на будущее, вернулась.

В прошлом году она была как ходячий мертвец.

Её глаза были пустыми, всё её существо излучало «я не хочу жить, мне так тяжело».

Но сейчас, под светом прожекторов, Чжан Юйхао была полна энергии, в её глазах снова появилась надежда на жизнь.

— Аааа, моя Юйхао, Юйхао, ты молодец!

— Юйхао, мы любим тебя!

Зрители кричали и радовались, они слышали её радость в песне.

Она была настолько воодушевлена, что её голос слегка дрожал.

Шэнь Чжу сидел в первом ряду, потирая подбородок.

На сцене было ярко и красочно, но в зале было темно.

Янь Юцзю взял руку Шэнь Чжу, улыбаясь:

— Я никогда не думал, что буду слушать живые концерты певцов.

Будучи серьёзным бизнесменом, он посвящал всё своё время либо работе, либо семье.

Он не мог понять увлечение звёздами.

Шэнь Чжу, оторвав взгляд от сцены, взглянул на него.

Он тоже никогда не слушал.

Янь Юцзю указал на яркие световые эффекты:

— Такой красивый ночной пейзаж, давай поцелуемся в этой прекрасной атмосфере.

— Смотри, мы на грани света и тьмы, как будто на перекрёстке жизни.

Шэнь Чжу:

— .....

Шэнь Чжу хотел дать ему по голове.

Янь Юцзю приблизился, его яркие глаза в ночи стали тёмными, глубокими, как бескрайний океан.

<http://bllate.org/book/16899/1567620>